

Глава 1269. Гордость Хуан Шатяня

Наньфэн Жосюань взглянула на сцену впереди и нахмурилась: «Почему так много дьявольских культиваторов?».

На вершине оврага повсюду были дьявольские культиваторы. Ветер поднимал тучи песка и пыли. Еще до того, как они добрались до ущелья, они уже чувствовали признаки надвигающейся бури.

«Поле битвы, на котором мы находимся, было создано формированием. Поскольку это образование, оно, естественно, может контролироваться кем-то другим. Похоже, всех, кто участвовал, насильно доставил сюда контролер. Скоро начнется настоящая хаотическая королевская буря», - Цинь Вэньтянь был очень хорошо знаком с формированиями, он мог догадаться об истинной причине, просто немного подумав.

«Думаю, так и должно быть», - Наньфэн Жосюань слегка кивнула. Все трое продолжили путь. Они стояли на земле ущелья и смотрели на экспертов. Это место было просто заполнено дьявольскими культиваторами. Однако сражений пока не было.

Очевидно, все присутствующие здесь испытывали друг к другу трепет. Никто не хотел действовать опрометчиво первым.

«Что же нам делать?» - спросил Ци Да.

«Мы подождем и посмотрим», - ответил Цинь Вэньтянь. Учитывая, сколько экспертов было здесь сейчас, внезапное движение могло быть искрой, которая положит начало всей ситуации.

Несколько холодных взглядов были обращены к Цинь Вэньтяню. Эти люди были из альянса Бессмертной империи небесного тумана, были некоторые, кто были участниками и других мощных держав, которые пришли вместе. В любом случае, все они были его врагами, которые хотели его жизнь.

Естественно, кроме этих людей, были еще люди из альянса Вечнозеленой бессмертной империи. Однако все они стояли спокойно, как будто не были знакомы друг с другом.

Старый Чай и Ся Юань тоже прибыли. Они были двумя сильнейшими личностями в рейтинге дьявола, но сейчас оба были чрезвычайно спокойны. Старый Чай стоял в дальнем углу, предпочитая оставаться незаметным. Чем сильнее кто-то был, тем больше на него нападали другие. Этот человек наверняка был бы в крайне жалком состоянии.

Издали поднимались облака пыли. Вдалеке можно было разглядеть фигуру. Этот человек излучал ужасающий свет от всего своего тела, в пространственном световом экране позади него мечи, сабли, копыя, копыя, казалось, хотели проникнуть в пустоту и вырваться наружу. В одно мгновение бесчисленные люди повернулись, и глаза всех замерцали холодом.

В этом месте, где собрались все дьявольские эксперты, действительно был кто-то, кто осмелился быть таким высокомерным? Скрестив руки на груди, он медленно двинулся вперед, остановившись только на вершине гигантской скалы в центре ущелья. Его взгляд проникал сквозь расстояния, глядя в сторону Цинь Вэньтяня.

«Хуан Шатянь», - Цинь Вэньтянь ответил на его взгляд. Несмотря на огромное расстояние, разделяющее их, он все еще мог ощущать, возможно, радиацию от Хуан Шатяня. Такая гордость, словно он был властелином этого мира, могла быть только у Хуан Шатяня.

Цинь Вэньтянь не сомневался в силе Хуан Шатяня. В то время, когда они поступали в священную академию, в нее также входили различные гении со всех бессмертных миров. Среди них Хуан Шатянь все еще мог стоять на вершине. Лишь немногие из них были на одном уровне с ним.

Это означало, что даже в перспективе всех бессмертных царств Хуан Шатянь стоял на вершине. Хотя это поле битвы было заполнено сильнейшими дьявольскими культиваторами области падшего дьявола, как могла одна область дьявола сравниться со всеми бессмертными царствами? Кроме того, уровень развития Хуан Шатяня был уже на пике бессмертного основания, и он уже мельком видел врата бессмертного короля в священной академии.

В таком случае было очевидно, что никто на этом поле боя не сможет противостоять Хуан Шатяню. Естественно, Цинь Вэньтянь не включил себя в этот список.

Если бы Цинь Вэньтянь имел такой же уровень развития, как Хуан Шатянь, он был бы таким же, демонстрировал бы свою силу, где бы ни был. Никто не посмел бы ему перечить. Если бы он имел тот же уровень взращивания, как Хуан Шатянь, он был бы полностью уверен в способности убить его. Однако на самом деле он был только на седьмом уровне, и он постиг след бессмертного короля позже, чем Хуан Шатянь. В той битве в священной академии он сражался до последнего, используя беспечность Хуан Шатяня, а также силу своей родословной, которую он не мог полностью контролировать.

Сегодняшняя битва определенно будет не такой легкой. Это также причина, по которой Цинь Вэньтянь решил сохранить низкий профиль. Он прекрасно понимал, что за человек его противник.

«Действительно высокомерный», - внезапно раздался голос. Эксперт взглянул на Хуан Шатяня и сказал. Этот человек был также необыкновенным персонажем, существованием в рейтинге дьявола. Он верил в свои собственные силы, и, несмотря на Хуан Шатяня, который сидел в элитном секторе, по его мнению, он не потеряет слишком много. Поэтому, когда он увидел, каким властным был Хуан Шатянь, он не мог ничего не сказать.

Хуан Шатянь взглянул на него. Он продолжал стоять, заложив руки за спину. Четкие линии его лица свидетельствовали о высокомерии короля. Одним взглядом он словно уставился на муравья. Одного взгляда было достаточно, чтобы этот дьявольский культиватор почувствовал себя униженным.

Хуан Шатянь был слишком выдающимся, один взгляд мог заставить людей почувствовать гордость внутри него. Гордость превосходства, витающая высоко в воздухе. Он был подобен дракону, парящему в небесах, в то время как другие были подобны червям, ползающим по земле.

«Какая наглость!» - дьявольский культиватор холодно сказал, когда увидел взгляд Хуан Шатяня.

«Проваливай. Покажи себе выход», - Хуан Шатянь говорил холодным голосом, демонстрируя свою тиранию.

«Кем ты себя возомнил?» - усмехнулся этот культиватор.

«Хуан Шатянем», - Хуан Шатянь говорил высокомерно: «Если я буду действовать, ты точно умрешь».

«Я никогда не встречал такого наглеца, как ты», - дьявольская сила хлынула из этого дьявольского культиватора, яростная до крайности. Он пошел прямо на Хуан Шатяня. Он взревел от гнева, когда появился страшный призрак быка. Одним прыжком он вскочил на дьявольского быка и поскакал вперед с аурой, которая, казалось, могла разрушить все.

Хуан Шатянь расслабил руки и опустил их. Свет за его спиной становился все ярче по мере того, как флуктуации пространственной энергии становились все интенсивнее, словно желая заменить все это пространство.

Его тело стояло в пространстве, принадлежащем ему самому. Это была область закона, которую он понимал.

«Убить!» - этот дьявольский культиватор взвыл от ярости, когда от него исходила мощная волна энергии закона. Тот, кто ехал верхом на дьявольском быке, бросился к Хуан Шатяню, но в этот самый миг безграничные потоки пространственной энергии, казалось, окутали его. Законы этих двух сторон столкнулись друг с другом.

В следующее мгновение на пространственном световом экране позади Хуан Шатяня миллионы стрел пронзили все насквозь. Дьявольский бык был мгновенно пронизан потоками пространственной энергии.

Хуан Шатянь перевел взгляд на дьявольского культиватора. В этот момент дьявольский культиватор обнаружил, что, что бы он ни делал, он не сможет сделать ни шагу ближе к Хуан Шатяню. Не было никакой возможности разорвать домен пространственных законов Хуан Шатяня.

«Ты всего лишь насекомое. Поскольку ты так сильно хочешь смерти, я дарю ее тебе», - глаза Хуан Шатяня сверкнули. Когда звук его голоса затих, бесчисленное количество божественного оружия с неукротимой мощью устремилось к его цели. Выражение лица этого дьявольского культиватора резко изменилось, он хотел вытащить свое оружие, но атаки Хуан Шатяня были слишком быстрыми, заимствуя силу пространства, мгновенно проникая в него. Он уже был в домене Хуан Шатяня. Ему осталась только смерть.

Бум! Когда убили этого дьявольского культиватора, раздался оглушительный грохот.

«Какой мощный», - толпа замерла, глядя на Хуан Шатяня. Такая сила была поистине ужасающей.

Несмотря ни на что, этот дьявольский культиватор был могущественным существом в рейтинге дьявола. И все же, он не мог выдержать ни одного удара против этого человека? Насколько сильным был бы этот человек, если бы он вырвался наружу со всей своей силой?

Зрители почувствовали, как их сердца затрепетали от волнения. На лице Блэкстоуна было написано беспокойство, а старый Ся широко улыбался.

На этом поле боя он будет номером один. Никто не сможет помешать ему.

Погребальное ущелье. Только теперь все поняли силу тех, кто мог сидеть в элитном секторе. И вовсе не благодаря везению. Все они обладали истинной высшей боевой доблестью.

Цинь Вэньтянь перевел взгляд. После того, как Хуан Шатянь мельком увидел ворота, ведущие в царство бессмертного короля, он пошел дальше по этому пути, становясь все сильнее и сильнее. На самом деле, казалось, что он даже создал совершенно новую врожденную технику.

«На этом поле боя у меня только один противник», - в этот момент Хуан Шатянь окинул всех ледяным взглядом. Его слова заставили толпу напрячься. У него здесь только один противник?

Старый Чай или Ся Юань?

«Так что вам, ребята, лучше не откладывать. Битва уже началась, ждать здесь, ничего не делая, просто тратить время», - Хуан Шатянь заговорил, и глаза всех присутствующих вспыхнули. Этот парень действительно был чрезвычайно наглым. Однако сила, которую он продемонстрировал, была реальной, никто не мог опровергнуть его.

«Тогда почему ты не сражаешься?» - в этот момент из пустоты раздался голос. Никто не знал, откуда взялась звуковая игра. Очевидно, говорящий использовал уникальный метод маскировки своего присутствия.

«Битва между сильнейшими, естественно, останется до последнего. Если бы слабаки дрались в конце этого события, чем бы восхищались зрители?» - Хуан Шатянь говорил тоном, каким и должен был говорить. Такой дух и высокомерие заставляли его относиться ко всем с презрением.

Его борьба будет самой сильной из всех. Если он примет участие в сражении, зрителям больше не придется смотреть на другие сражения.

Холодное намерение хлынуло из многих дьявольских культиваторов, когда они смотрели на этого наглого Хуан Шатяня. Никто, кроме него, не осмелился бы на такую наглость.

Хуан Шатянь медленно обернулся. Дракон в небе не должен заботиться о мыслях червей, ползающих по земле. Его не беспокоил гнев других. Он смотрел прямо на Цинь Вэньтяня: «Та битва в прошлом, хотя мы оба были тяжело ранены, ты не умер, и это означает, что это было мое поражение. После этого были люди, которые убеждали меня убить тебя, но я этого не сделал. Если у меня не будет достаточно сил, чтобы раздавить тебя, я не двинусь против тебя. Но теперь я думаю, что время пришло».

Глаза всех заблестели, когда они смотрели на Цинь Вэньтяня.

Могущественный Хуан Шатянь, единственный противник, о котором он говорил, на самом деле был этим человеком, который сидел рядом с ним в элитном секторе.

Кроме того, этот чрезвычайно могущественный Хуан Шатянь уже однажды сражался против этого человека в прошлом, в результате чего оба были тяжело ранены друг другом. Фактически, он даже признал, что тот бой в прошлом был его потерей.

Люди с высокомерием, естественно, будут иметь то, чем они гордятся. Видеть собственную неудачу и не бояться, что об этом узнают другие, - это, без сомнения, было истинной гордостью за себя. Ему было все равно, что думают о нем другие. Он заботился только о своей цели.

«Твоя сила, должно быть, сильно возросла. Вижу, ты так уверен в ней?» - Цинь Вэньтянь взглянул на Хуан Шатяня и просил.

«Естественно, ты все узнаешь. Я только надеюсь, что ты не заставишь меня слишком разочароваться», - Хуан Шатянь заговорил: «Я не стану убивать твоих товарищей. Пусть вопрос между нами будет улажен. Что ты об этом думаешь?».

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул, принимая условия. Хуан Шатянь закрыл глаза, не обращая

внимания на то, что происходило вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/161/536970>